

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 67—72.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 67—72.

Научная статья

УДК 811.512.141'367.335

EDN <https://elibrary.ru/euibsw>

DOI: 10.46726/H.2026.1.9

СЛОЖНОСПАЯННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Лениза Газинуровна Хабибуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань, Россия, valievalg@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию зависимых предложений в татарском языке, которые подчиняются главному предложению при помощи средств связи, находящихся в составе сказуемого. Средства связи в подобных сложных предложениях составляют словоформу сказуемого спаянного предложения. Сложноспаянные предложения являются специфической особенностью синтаксической системы тюркских языков, в том числе и татарского. Тем не менее тюркологи, хотя и признают наличие спаянных предложений, как правило, называют их придаточными — синтетическими придаточными предложениями. Целью научной статьи является исследование сложных предложений со спаятельной связью между компонентами в татарском языке. Исследование проводится на материале примеров из текстов малых жанров татарского фольклора с применением метода лингвистического описания, структурно-семантического метода. В результате проведенного исследования можно утверждать, что в татарском языке, вообще в тюркских языках, логичнее называть предложения с синтетической (по принятой терминологии) подчинительной связью сложноспаянными предложениями.

Ключевые слова: татарский язык, сложноспаянное предложение, суперспаянное предложение, спаятельная связь

Для цитирования: Хабибуллина Л.Г. Сложноспаянное предложение в татарском языке // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 67—72.

Особенностью синтаксиса тюркского сложного предложения является наличие средств выражения подчинительного отношения, одновременно выступающих словоформой сказуемого зависимого предложения. Такие зависимые предложения приобретают черты членов предложения, выделение их из структуры сложного предложения затрудняется и тем, что между ними отсутствует пауза и они находятся в обязательном препозиционном соседстве с уточняемым словом главного предложения. В татарском языке такая разновидность подчинительной связи между предложениями, как правило, называют синтетической подчинительной связью, а сложные предложения, компоненты которых связаны при помощи этого средства, — синтетическими сложноподчиненными предложениями.

Классификация сложноподчиненных предложений в тюркологии всегда вызывала вопросы. Некоторые исследователи вообще отрицают наличие сложноподчиненных предложений в тюркских языках [Дубровина]. Это касается, как правило, синтетических сложноподчиненных предложений. Однако существование в синтаксической системе тюркских языков сложноподчиненных

предложений с аналитическими средствами связи у ученых-тюркологов не вызывает сомнений. Аналитические конструкции в татарском языке подробно исследованы С.М. Ибрагимовым [Ибрагимов].

Специфической особенностью синтаксической структуры тюркских языков, в том числе и татарского, является наличие синтетических показателей связи, которые встраиваются непосредственно в структуру сказуемого зависимого предложения. Как известно, назвать такие предложения спаянными в 1982 году предложил лингвист В.Г. Адмони. Как отмечал исследователь, предпринятая им попытка введения новой классификации сложных предложений вносит определенные изменения в раздел общей теории грамматики, посвященный сложному предложению [Адмони: 36].

Развивая эту мысль В.Г. Адмони, академик М.З. Закиев предлагает назвать подчинительной связью в тюркских языках лишь аналитическую подчинительную связь, а синтетическую подчинительную связь — спаятельной связью. Таким образом, между членами предложения устанавливается сочинительная и подчинительная связь, а между предложениями — сочинительная, подчинительная и спаятельная [Татарская грамматика: 411—412]. М.З. Закиев считает вполне приемлемой для тюркских (и вообще алтайских) языков предлагаемую В.Г. Адмони трехчленную парадигму сложного предложения: сложносочиненное предложение (паратаксис), сложноподчиненное предложение (гипотаксис), сложноспаянное предложение (гипертаксис) [Закиев 1983: 29].

Сложноспаянные предложения в тюркских языках, как правило, рассматриваются в составе сложноподчиненного предложения, например, в башкирском [Самситова 2022], казахском [Самситова 2024], киргизском [Козуев], чувашском [Иванова] языках и др. А.М. Саидов анализирует сложноспаянные предложения на материале кумыкского языка. Как утверждает исследователь, в кумыкском языкознании подобные конструкции изучались либо как сложноподчиненные, либо как простые предложения. Однако «такие конструкции занимают позицию между сложным и простым предложениями, и термин “сложноспаянное” с грамматической точки зрения точнее отражает их сущность» [Саидов: 17]. В некоторых тюркских языках, например, в киргизском языке между компонентами сложноподчиненного предложения различают три способа связи: аналитический, синтетический и синтетико-аналитический [Мусаев: 13]. Н.Н. Ефремов, изучив сложноподчиненные предложения в якутском языке, подразделяет их на синтетические, аналитико-синтетические и аналитические типы [Ефремов].

В придаточных предложениях средство связи не влияет на форму сказуемого, так как находится вне сказуемого. Для связи спаянных предложений с главным используются те же средства, которые употребляются между распространяющими и господствующими членами. Эта особенность сближает спаянные предложения с второстепенными членами. Спаянные предложения никогда не стоят в конце сложного предложения.

Средствами связи спаянного предложения с главным выступают аффиксы, послелог и послеложные слова, которые входят в состав сказуемого и образуют его форму. Например:

- форма условного наклонения: *Кышын кар сорасаң, кар да бирмәс* (эйтем) — У него зимой снега не выпросишь (поговорка); *Авырсаң имче күбәер* (мәкаль) — Заболеешь, знахарей больше станет (пословица);
- формы деепричастий: *Сугыш беткәч, батыр күбәя* (мәкаль) — После драки смельчаков хоть отбавляй; *Бер аягын атлаганчы, икенчесен эт ашый*

(эйтем) — *букв.* Пока одну ногу переставит, другую собака укусит (поговорка); *Атың чыкканчы, жаның чыксын* (мәкаль) — Бесчестье хуже смерти (*букв.* Лучше умереть, чем иметь дурную славу);

- падежные формы, некоторые другие словосоединительные аффиксы, послелог, послеложные слова: *Ояты барның намусы бар* — В ком есть стыд, в том есть и совесть; *Ат эшләгәнә, эт әлсери* — Лошадь работает, а собака выбивается из сил; *Малың барда бар да дус* — Денежка в кармане — все друзья с нами (*букв.* Пока есть богатство — все друзья); *Ике карчыга талашканда бер мөндәрлек йон чыга* (мәкаль) — Кошки грызутся — мышам приволье (пословица) (*букв.* Когда два сокола дерутся, получится пух на одну подушку); *Ир кичмәслек елга юк* (мәкаль) — Нет таких преград (*букв.* рек), которых не преодолел бы мужчина (пословица);

- обязательное препозиционное соседство с отсутствием паузы. В таких конструкциях сказуемое спаятельной части или спаянное предложение выступают в позиции атрибута какого-то слова главной части, находятся в обязательном препозиционном соседстве с определяемым словом и не отделяются от него паузой. Сказуемые подобных спаянных предложений выражаются причастиями, предикативными словами бар ‘есть’, ‘имеется’, юк ‘нет’, ‘не имеется’, некоторыми наречиями и именами прилагательными. Например: *Артында йөз эт һауламаган бүре бүре буламыни?* (мәкаль) — Разве это волк, если вслед за ним не воют сто собак? (пословица).

В случае опущения господствующего слова такие атрибутивные спаянные предложения выступают в роли определяемого слова.

На необходимость разграничения спаянных предложений от придаточных обращалось внимание еще в татарских грамматиках начала XX века. Например, в грамматике Г. Ибрагимова «*Татар нәхүе*» («Татарский синтаксис», 1919) выделяются второстепенные предложения (тат. *иярчен жәмлә*) и придаточные предложения (*ияртүле жәмлә*). Татарские языковеды Дж. Валиди в труде «*Татар теленең грамматикасы*» («Грамматика татарского языка», 1919) и Г. Алпаров в монографии «*Шәкли нигездә татар грамматикасы*» («Формальная татарская грамматика», 1926) сложноспаянное предложение называют *ияртүле* (позднее — *иярченле*) *кушма жәмлә*, а сложноподчиненное предложение — *бәйләүле кушма жәмлә*. Тем не менее в татарском языкознании и спаянные, и придаточные предложения называются придаточными: синтетическими придаточными и аналитическими придаточными предложениями.

В 1983 году в журнале «Советская тюркология» М.З. Закиев предлагает назвать сложноподчиненное предложение — *тагылмалы кушма* (придаточное предложение — *тагылма жәмлә*), сложноспаянное — *иярченле кушма* (спаянное предложение — *иярчен жәмлә*) [Закиев 1983: 36]. Однако данные понятия не вошли в лингвистическую терминологию татарского языка, и вообще нет общепринятого и корректного перевода терминов *сложноспаянное предложение* и *спаянное предложение* на татарский язык. Например, в «Русско-татарском толковом словаре лингвистических терминов» термин *сложноспаянные предложения* переведен как *синтетик кушма жәмләләр к.* — синтетические сложноподчиненные предложения [Русско-татарский толковый словарь...: 164], а *спаянное предложение* дается как *берекмә жәмлә к.* — синтетическое сложное предложение [Там же: 172]. Имеются существенные различия между «Татарской грамматикой» (Том III. Синтаксис, 1995) на русском языке и последним новым изданием «Татарской грамматики» (Том III. Синтаксис, 2017) на татарском языке в подаче сложных предложений. В академической «Татарской грамматике» (Том III.

Синтаксис, 1995), изданной на русском языке, выделяются сложноспаянные предложения, указывается, что «в сложноспаянных предложениях подчинительное отношение между составляющими их предложениями выражается формой сказуемого зависимого предложения, т. е. средства связи входят в состав сказуемого» [Татарская грамматика: 418]. К таким средствам относятся, например, формы условного наклонения и деепричастий, падежные аффиксы, послелог, послеложные слова, обязательное соседство. Академик М.З. Закиев отмечает, что «вместо слова “спаянное” с успехом можно было бы применить слово “синтетическое”, тем более оно более подходящее для образования других подобных терминов, вроде «синтетические средства», «синтетическая связь» [Там же: 424—425]. В новом издании «Татарской грамматики» (Том III. Синтаксис, 2017) на татарском языке сложноподчиненные предложения разделяются на синтетические сложные предложения и аналитические сложные предложения. Как отмечает М.З. Закиев, синтетическое придаточное предложение, названное в русском издании «Татарской грамматики» спаянным, должно было бы переводиться как *ябешкэк* или *берекмэ жәмлә*. Однако такого термина и такого разделения сложных предложений нет. Таким образом, М.З. Закиев сам не отрицает того, что такие предложения все же являются синтетическими придаточными.

На наш взгляд, называть спаянные предложения синтетическими придаточными предложениями лишь для облегчения контрастивных с русским языком исследований нецелесообразно. Как уже было отмечено выше, сложноспаянные предложения являются специфической особенностью синтаксической структуры тюркских языков. Кроме того, в татарском языке встречаются суперспаянные предложения, которые занимают позицию субъекта главной части. В подобных конструкциях главная часть не может считаться предложением без спаянной части: *Син әйткән — миңа закон. — Сказанное тобой — мне закон* [Татарская грамматика: 419].

Обозначение границ компонентов сложного суперспаянного предложения особенно вызывает трудности. Средством спаятельной связи в подобных примерах выступает обязательное соседство. Как и все спаянные предложения, такие предложения находятся в обязательной препозиции, т. е. характеризуются фиксированным порядком слов. Например: *Һәр ялтыраган алтын түгел* (макаль) — Не все золото, что блестит (пословица). Суперспаянное предложение находится в обязательном препозиционном соседстве с главной частью, не отделяется от нее паузой и выступает в роли ее субъекта. Следует отметить, что части сложного суперспаянного предложения отдельно друг без друга не могут считаться предложениями. Часть *Һәр ялтыраган* ‘все, что блестит’ считается предложением только потому, что формально имеет свой предикативный центр, состоит из подлежащего *һәр* ‘все’ и сказуемого *ялтыраган* ‘блестит’. Кроме того, суперспаянное предложение *һәр ялтыраган* ‘все, что блестит’ выступает в позиции субъекта, оставшаяся часть *алтын түгел* ‘не золото’, которая является сказуемым главной части, не может считаться предложением без спаянной части.

Таким образом, действительно, логичнее в тюркских языках называть сложноподчиненными предложениями конструкции с аналитической подчинительной связью (средства связи не составляют словоформу сказуемого зависимого предложения), а предложения с синтетической (по принятой терминологии) подчинительной связью — сложноспаянными предложениями.

Список литературы / References

- Адмони В.Г. Сложноспаянное предложение в тюркских языках // Советская тюркология. 1982. № 3. С. 30—36.
(Admoni V.G. Complex sentence in Turkic languages, *Soviet Turkology*, 1982, no. 3, pp. 30—36. — In Russ.)
- Дубровина М.Э. Отсутствие тюркских сложноподчиненных предложений как следствие внутреннего устройства агглютинативных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 3. С. 563—570.
(Dubrovina M.E. The absence of Turkic complex sentences as a consequence of the internal structure of agglutinative languages, *RUDN journal of language studies, semiotics and semantics*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 563—570. — In Russ.)
- Закиев М.З. Актуальные проблемы сложных предложений в тюркских языках // Советская тюркология. 1983. № 3. С. 29—38.
(Zakiev M.Z. Current problems of complex sentences in Turkic languages, *Soviet Turkology*, 1983, no. 3, pp. 29—38. — In Russ.)
- Закиев М.З. Татарская грамматика. Т. III: Синтаксис. Казань, 1995. 576 с.
(Zakiev M.Z. Tatar Grammar, vol. III: Syntax, Kazan, 1995, 576 p. — In Russ.)
- Иванова А.М. Послелогои как средство связи частей сложноподчиненного предложения в чувашском языке // Вестник ТГПУ. 2011. № 9 (111). С. 168—172.
(Ivanova A.M. Postpositions as a means of connecting parts of a complex sentence in the Chuvash language, *TSPU Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 168—172. — In Russ.)
- Козуев Д.И. Структурно-семантическое сопоставление английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19, № 6. С. 59—67.
(Kozuev D.I. Structural and semantic comparison of English and Kyrgyz non-union complex sentences, *Herald of KRSU*, 2019, vol. 19, no. 6, pp. 59—67. — In Russ.)
- Русско-татарский толковый словарь лингвистических терминов / под ред. Ф.И. Тагировой и Ф.Ф. Гаффаровой. Казань, 2016. 248 с.
(Russian-Tatar explanatory dictionary of linguistic terms, Kazan, 2016, 248 p. — In Russ.)
- Саидов А.М. Предикативные слова как сказуемые спаянных частей сложноспаянных предложений в кумыкском языке // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. 2021. № 25. С. 16—18.
(Saidov A.M. Predicative words as predicates of welded parts of complex sentences in the Kumyk language, *Bulletin of the G. Tsadasa Institute of language, literature and art*, 2021, no. 25, pp. 16—18. — In Russ.)
- Самситова Л.Х., Сагынбек И.Ж. История изучения сложноподчиненных предложений в казахском языке // Проблемы востоковедения. 2024. № 4 (106). С. 91—98.
(Samsitova L.Kh., Sagynbek I.Zh. History of the study of complex sentences in the Kazakh language, *The problems of oriental studies*, 2024, no. 4 (106), pp. 91—98. — In Russ.)
- Самситова Л.Х., Сагынбек И.Ж. Теоретические основы изучения сложноподчиненного предложения в башкирском языке // Проблемы востоковедения. 2022. № 4 (98). С. 40—46.
(Samsitova L.Kh., Sagynbek I.Zh. Theoretical foundations for studying complex sentences in the Bashkir language, *The problems of oriental studies*, 2022, no. 4 (98), pp. 40—46. — In Russ.)
- Татарская грамматика. Т. II: Морфология. Казань, 1997. 397 с.
(Tatar Grammar, vol. II: Morphology, Kazan, 1997, 397 p. — In Russ.)
- Ибраһимов Г. Татар нәхүе. Казан, 1919. 52 б. (на арабск. графике).
(Ibrahimov G. Tatar syntax, Kazan, 1919, 52 p. — In Tat.)
- Татар грамматикасы. Т. III. Казан, 2017. 536 б.
(Tatar Grammar, vol. III, Kazan, 2017, 536 p. — In Tat.)

COMPLEX SENTENCE IN THE TATAR LANGUAGE

Leniza G. Habibullina

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, valievalg@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of dependent clauses in the Tatar language, which are subordinate to the main clause using means of communication that are part of the predicate. The means of communication in such complex sentences constitute the word form of the predicate of the welded sentence. Complex sentences are a specific feature of the syntactic system of Turkic languages, including Tatar. Nevertheless, Turkologists, although they recognize the presence of welded sentences, as a rule, call them subordinate clauses — synthetic subordinate clauses. The purpose of the scientific article is to study complex sentences with a soldering connection between components in the Tatar language. The research is carried out on the basis of examples from texts of small genres of Tatar folklore using the method of linguistic description and the structural-semantic method. As a result of the conducted research, it can be argued that in the Tatar language, and in Turkic languages in general, it is more logical to call sentences with a synthetic (according to the accepted terminology) subordinating connection complex sentences.

Keywords: Tatar language, complex sentence, super-coherent sentence, cohesive connection

For citation: Habibullina L.G. Complex sentence in the Tatar language, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 67—72.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 29.10.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 29.10.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Хабибуллина Лениза Газинуровна — доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия, valievalg@mail.ru, SPIN: 5040-1308

Habibullina Leniza Gazinurovna — Doctor of Sciences (Philology), Senior Researcher of the Department of Areal Linguistics, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, valievalg@mail.ru